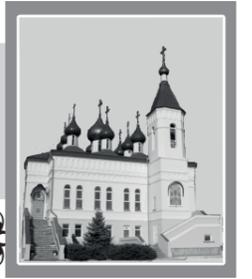

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТ

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Внутри черепной коробки каждого отдельного человека кипят мысли. Тайное это варево просто так не обнаружись. Его можно проявить, в случае, если делишься мыслями при разговоре или на письме. Только таким образом то, что кипит в голове, разливается по тарелкам и остывает на воздухе. Но только ли таким образом? С недавних пор меня это тревожит: только ли таким образом?

А вдруг мысли, даже не будучи высказанными или написанными, по образу и подобию радиации излучаются наружу? Точно так, как излучается что-то невидимое и опасное из-под непроницаемых стенок ядерных могильников. То самое опасное, которое заставляет жужжать дозиметр и нервничать дозиметриста. То, что заставляет щитовидку разрастаться, а детей награждает уже при рождении всякими патологиями.

Сегодня я втиснулся в вагон метро и мой дозиметр тревожно жужжал. Масса людей вокруг, и все о чем-то думают. Листают пальцами экраны, переворачивают страницы книг и газет, прислушиваются к тому, что наушники произносят у них в самой середине мозга. Ту-тух, ту-тух. (Это поезд под землей покачивается и мчит.) Или просто едут, ничего не слушая и не читая, стоя или сидя, покачиваясь в такт поезду, часто – закрыв глаза. Ту-тух, ту-тух. Ту-тух, ту-тух. Но варево-то и в них кипит. И в их черепных коробках что-то смешивается и пузырится, остывает и кристаллизуется, потом опять закипает.

Мне кажется, что все мысли наши, спрятанные так глубоко и глазу совсем не видимые, на самом деле далеко не автономны.

Они – личное дело каждого, потому что каждый думает, о чем хочет. Это с одной стороны. Это аксиома. Но с другой стороны, я почти уверен, что мысли просачиваются сквозь кости черепа, минуя прически, преодолевают ткань разнообразных шапочек или тонкие корки лака для волос, и... Начинают летать вокруг, пахнуть, звенеть, стучаться о препятствия, как шар – о борт бильярдного стола. Да что там стены. Они начинают пытаться проникать в соседние черепные коробки, не спрашивая разрешения ни у того, к кому проникают, ни у того, из чьей головы вылетели...

– Эй, ты! О чем ты думаешь?

– Тебе какое дело?

– Вопрос резонный, но простите. Вы думаете что-то очень вонючее, я бы даже сказал – вонючее до неприличия, и я эту вонь чувствую. Не могли бы вы думать о чем-то хорошем? Кстати, простите, что начал разговор с «ты», а не «вы»...

Такой диалог странно представить, и было бы еще более странно его услышать. Но я верю, верю, что из наших черепушек при плотно закрытом рте просачивается, убегают и проникает в чужие головы концентрат того, чем занят наш собственный ум. Иногда мысль брызжет еще из глаз, и тоже при закрытом рте. И даже не «иногда». Мысль из глаз брызжет, я бы сказал, постоянно, а если и не брызжет, то сочится, выползает или невзначай вываливается. Ну, как связка ключей из кармана. И если бы у нас так был соответствующий дозиметр, то он бы жужжал постоянно, особенно в метро или троллейбусе. Особенно на стадионе или в очереди у билетной кассы.

Мой, вот, дозиметр жужжит сегодня в метро, и жужжит тревожно. Видно, мысли у людей – не ахти! А ведь были же (я точно помню один или два раза), когда в метро было ехать так весело, пусть даже и среди тесноты. Было приятно смотреть на лица, неповторимые, обычные, особенные. Видно, думали они тогда о чем-то тихом или ни

о чем. А сегодня... Страшно представить, что бы это было, если бы внутренний слух мой был способен слышать то, что проговаривается в душах попутчиков. Так бывает у людей, которым Бог дает страшный дар знания чужих душ. Я об этом читал. Тогда внутренний диалог любого человека с самим собой, обычно тайный и никому не ведомый, звучит в душе прозорливца. А ведь это еще тот диалог! И надо, зная эту мелкую и стыдную подноготную человека, любить его и помогать ему. Воистину, Господи, если Ты захочешь кого-то наказать, Ты можешь сделать его прозорливым.

Последите за собственными мыслями в течение дня. Весь день не получится, но хоть пару часов, хоть час. Час не получится – полчаса попробуйте. Я пробовал. Какой мусорник! Живущий на Небе, не смейся надо мной! Какой чердакхлама! Создавший меня, пощади меня! Какое Ирландское рагу, для которого Монморенси принес дохлую крысу! Да это же просто карманы Тома Сойера, в которых был и огрызок яблока, и перламутровый шарик, и перышко! И весь этот невидимый хлам, разжижаясь, сочится из меня к вам, а ваш – такой же – летит ко мне.

Вот почему мы устаем, даже когда не работаем. А вы думали, почему? Устаем, даже когда только-только проснулись. Поэты знают об этом. Поэты работают со словом, ловят мысли, устают от мыслей, перебирают мысли, как горох или гречку. Они поднимают мысли, как гири. Они вываривают в своем мозгу деликатесы для бумажных и уже теперь – электронных изданий. Поэтому они знают кое-что. Ходасевич был поэтом – Ходасевич знал об этом. Блок, тот тоже был поэтом – значит, тоже знал об этом. В общем, все, кто был поэтом – хоть чуть-чуть, но знал об этом.

Блок все время что-то предчувствовал, предвидел, напевал, нашептывал. Я сейчас ничего из него не вспомню. Вот зато из Ходасевича. Об этом:

Встаю расслабленный с постели: \ Не с Богом бился я в ночи –

Но тайно сквозь меня летели \ Колочих радио лучи.

(Тут можно пару строк пропустить. Без них тоже все понятно. Там про голос Мельбурна, про шум океана, про галдеж на мировой бирже...)

Хожу – и в ужасе внимаю. \ Шум, не внимаемый никем.

Руками уши зажимаю – \ Все тот же звук! А между тем...

О, если бы вы знали сами, \ Европы темные сыны,

Какими вы еще лучами \ Неощутимо пронзены!

Мы пронзены. Мы пронзены неощутимо болтовней чужой и своей, радиацией, радиоволнами, звуками вездесущей попы и бесовскими прилогами. И еще мы обмахнуты Ангельскими крылами. Потому и живы до сих пор, что обмахнуты. Как хорошо, что всего этого не видно. Все это вместе было бы непереносимое простым человеком зрелище.

Но нужно хорошо думать. Этим мы помогаем жить человеку, находящемуся рядом. Воду грязную пить нельзя, а мысли грязные разве думать можно? Фрукты немытые есть нельзя, а мысли немытые разве есть, то есть думать, можно? Экологические проблемы решать надо, а экологией мысли заниматься разве не надо? Я хочу войти в метро и сесть возле тебя, и включить дозиметр. Я его включил, а он молчит. Значит, у тебя нет ни одной заразной мысли. Потом ты включил свой дозиметр – и у тебя молчит. Значит, и у меня в голове чисто. А что может быть тогда грязно, если у людей в мыслях чисто? Тогда можно с пола есть и из крана пить.

Ты и я сидим рядом. Ты и я включили дозиметры. Они молчат. Мы поглядели друг на друга и улыбнулись понимающей улыбкой.

Протоиерей Андрей Ткачѳв

Вопросы священнику

В памятке для исповеди верование снам является грехом. Как быть, если моя бабушка по материнской линии точно предсказывала будущее по снам, и мои сны, которые я вижу с особой ясностью, тоже сбываются и уже давно?

Сны бывают от Бога, от демона и от наших впечатлений и переживаний. Святые отцы предостерегали от веры снам, так как у нас притушены духовные интуиции и нам трудно различить, сон – от Бога или от демона. Демон может сто раз предсказать нам приблизительно будущее (точно будущего он и не знает), а на 101 раз так обмануть, что человек потеряет все, что стяжал годами. Преподобный Иоанн Кассиан пишет о том, как безусловная вера снам довела человека до отречения от Христа.

До вочеловечения Господа ангелы Его не видели? Может ли Господь попустить впасть в руки дьявола за хулу на Него? Существуют ли родовые проклятия?

Бога таким, каков Он есть на самом деле, никто не видел и не видит. Бог являлся в Ветхом Завете через феофаний, принимая вид, доступный для Его творений; а в Новом Завете ангелы и люди видят Сына Божиего через Его человеческую природу, соединенную с Божеством.

Господь может попустить человеку впасть в руки демона за различные грехи, в том числе за хулу.

Существуют проклятия, которые отягощают жизнь потомков на несколько поколений. Но проклятие не лишает их возможности духовного совершенствования и вечного спасения. Проклятие может быть также снято и облегчено по

молитвам Церкви.

В житиях многих святых последнего времени и их словах я вижу похожее – в житии блж. Матроны Московской, прп. Серафима Вырицкого, прп. Лаврентия Черниговского и даже в словах старца Паисия – они говорят, что слушающие их доживут до последних времен. Если это так, и последние времена уже сейчас (предположим), что было бы разумнее – нам с мужем рожать детей далее или остановиться на одном (т. к. Христос сказал: горе питающим сосцами в те дни)?

Последний период жизни человека – старость; однако старость может быть как короткой, так и продолжительной. Господь по молитвам святых может продлить время существования мира – старость мира, но все равно это время будет называться последним. Поэтому не старайтесь угадать сроков и рождайте детей, сколько вам Господь пошлет. «Горе питающим сосцами в те дни», – трудно придется тем, у кого будут грудные дети; однако «горе» не означает вечной гибели ни для родителей, ни для детей. Во все времена, до Второго пришествия Христа, будут погибающие и спасающиеся.

Можно ли вешать фото на могилу?

От фото на могиле для покойника не будет ни пользы, ни вреда, а для живых – это память.

Несколько раз читал, что душа после смерти, находясь в раю, будет продолжать развитие в области науки, искусства и т. д., в зависимости от земных своих занятий. Так ли это?

За свою жизнь я ни разу не читал, чтобы душа, находясь в раю, занималась наукой. Советую вам начать изучение христианства с катехизиса, тогда частные вопросы станут более ясными.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Мысли на воскресное Евангельское чтение

(Ин. 5, 1-15) Свт. Феофан Затворник: ««Вот, ты выздоровел; не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже». Грех не душу только поражает, но и тело. В иных случаях это весьма очевидно; в других, хоть не так ясно, но истина остается истиною, что и болезни тела все и всегда от грехов и ради грехов. Грех совершается в душе и прямо делает ее больною; но так как жизнь тела от души, то от больной души, конечно, жизнь не здоровая. Уже то одно, что грех наводит мрак и тугу, должно неблагоприятно действовать на кровь, в которой основание здоровья телесного. Но когда припомнишь, что он отделяет от Бога – Источника жизни – и ставит человека в разлад со всеми законами, действующими и в нем самом и в природе, то еще дивиться надо, как остается живым грешник после греха. Это милость Божия, ожидающая покаяния и обращения. Следовательно, больному, прежде всякого другого дела, надо поспешить очиститься от грехов и в совести своей примириться с Богом. Этим проложится путь и благодетельному действию лекарств. Слышно, что был какой-то знаменательный врач, который не приступал к лечению, пока больной не исповедуется и не причастится св. Таин; и чем труднее была болезнь, тем он настойчивее этого требовал».

25.04.2018. Люди все чаще обращаются

НОВОСТИ

к экзорцистам. Об этом рассказали участники 13-й ежегодной конференции экзорцистов, прошедшей в Ватикане. В форуме, который проходил 16-21 апреля в Папском атенеуме «Царица Апостолов», приняли участие более 250 человек: епископы, священники, богословы, психологи и криминалисты из 51 страны мира. Причина данного тревожного феномена – в общем упадке христианской веры, убеждены католические экзорцисты. Еще одним фактором распространения одержимости они считают облегчение доступа – через интернет – к знаниям о черной магии, оккультизме и сатанизме. Эксперты считают, что сегодня в мире существует культура, поощряющая культ дьявола.

26.04.2018. Заупокойные службы пройдут во всех храмах Русской Православной Церкви в 40-й день после трагедии в Кемерово. По благословению Патриарха Кирилла, 3 мая, на 40-й день после пожара в ТЦ «Зимняя вишня» в Кемерово, который унес жизни 60 детей и взрослых, во всех храмах Русской Православной Церкви пройдут заупокойные службы, сообщили в Синодальном отделе по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ.

27.04.2018. Грузинская Православная Церковь поддерживает идею об уголовном преследовании за «оскорбление религиозных чувств». «Патриархия Грузии поддержит принятие законопроекта, согласно которому оскорбление религиозных чувств будет уголовно наказуемым», – заявил секретарь Католикоса-Патриарха Или II, протоиерей Микаэл Ботковели.

«Сила молитвы» и другие рассказы

Межавторский сборник

Продолжение. Начало в № 6 (451)

На следующее утро просыпаюсь от звука бензопилы. Туман такой, что в двух шагах ничего не видно. Иду на звук бензопилы, а там вчерашний шабашник Степан и подсобный рабочий пилят мои дрова. Бензопила у Степана – заморская игрушка и режет березу, как масло нож. Так быстро распиливает, что даже не верится, и рабочий едва успевает подкладывать на козлы очередную метровку.

– Не удержался, купил бензопилу в Швеции за тысячу долларов, – улыбнулся Степан. – Мы там их технологии изучали.

Оказалось, что Степан – предприниматель с маслозавода, входящего в объединение «Козельское молоко». А продукция этой фирмы такова, что москвичи, приезжающие в Оптину помолиться, буквально сметают ее с прилавков. Моя московская подруга Марина затоваривается всегда под завязку и говорит так:

– Вы здесь живете и своего счастья не знаете. У вас есть настоящее сливочное масло и живое натуральное молоко. А у нас молоко – это порошок с консервантами, разведенный водой. И сливочное масло лишь по названию сливочное, а по сути маргарин с добавлением очень дешевых и вредных технических жиров. Бизнес, прибыль, а дети аллергики! Вот и везу себе и соседям, сколько в силах увезти.

К сожалению, и у нас в городе козельское масло и молоко можно купить лишь до полудня, а ближе к вечеру – шаром покати. Нет, молочной продукции в магазинах полно, но после козельского молока другого не хочется.

– Знали бы вы, каким трудом все давалось! – рассказывал Степан. – И дело ведь не только в новейших технологиях. Что корова ест, то в молоко и есть.

А у нас заливные луга, трава богатая, сочная. Думаете, получится такое молоко, если давать корове комбикорм с химикатами? На Западе, чтобы выжить, приходится химичить. А у нас честное молоко.

Работа была уже закончена, когда перед началом литургии в монастыре ударили в колокола.

– Хорошо у вас в Оптиной, уезжать не хочется, – сказал Степан и вдруг спросил: – А вы каждый день ходите в храм?

– О, если бы! Не всегда получается.

– А я, к сожалению, редко хожу. Хочу ходить чаще, а не получается. Дел такой наворот, что не помнишь себя.

От денег Степан наотрез отказался, попросив, если можно, заплатить рабочему. Но и тот не взял деньги, сказал добродушно: «Мы ведь бесплатно, чтобы людям помочь».

В густом тумане колокольная была неразличима, и колокола звонили, казалось, уже не на земле, а откуда-то с неба – из вечности. Мы стояли заслушавшись.

На другой день в машину Степана врезался КамАЗ. За его гробом, рассказывали, шли сотни людей, а на поминках говорили, что такие люди, как Степан, – это совесть России. Работал он много, трудно и честно. Жил скромнее своих рабочих, но щедро благодетельствовал церквям и помогал многодетным семьям.

Мне же навсегда запомнилось то туманное утро, когда накануне смерти крайне занятой человек приехал пилить дрова незнакомым людям, потому что нам некому было помочь. Такое бывает, и я не раз наблюдала: душа что-то чувствует перед смертью и хочет утешить живых. Упокой, Господи, раба Твоего Степана и сотвори ему вечную память!

Вот мне бы так умереть! Заветное желание владыки Стефана

Однажды владыка Стефан (Никитин) узнал, что архиепископ Мелхиседек (Паевский) умер в храме на горнем месте во время чтения Апостола. И он возжелал: «Вот мне бы так умереть!» А рассказывала мне о владыке Стефане Елена Владимировна Апушкина, исповедница Христова, приговоренная в 1932 году к трем годам ссылки в Казахстан. В Москве мы жили в соседних домах, и я навещала уже ослепшую Елену Владимировну, чтобы почитать ей что-нибудь вслух. Помню, читала я по-церковнославянски с ошибками, и Елена Владимировна терпеливо поправляла меня, понимая, что я новичок в Церкви и лишь недавно крестилась. А уровень моего невежества в ту пору был таков, что когда Елена Владимировна рассказывала мне про Оптиных старцев, то я наивно полгала: старцы – это старички, очень умные, добрые и любимые дедульки. Про мудрых дедушек все было понятно, но что оз-

начает загадочное слово «Оптина»?

Будущее было неведомо, и я даже не догадывалась, что однажды куплю дом возле Оптиной пустыни и поселюсь там. Но будущее уже отбрасывало свою тень на настоящее, и рассказы Елены Владимировны исподволь вплетали мою жизнь в канву оптинских событий.

Вот рассказ о поездке будущего владыки, а тогда еще молодого врача Сергея Алексеевича Никитина к преподобному Оптинскому старцу Нектарию (†1928). После окончания университета Сергей Алексеевич работал в институте, занимавшемся проблемами умственно отсталых детей, был увлечен исследовательской работой и однажды встал перед выбором: посвятить ли свою жизнь науке или остаться практикующим врачом? С этим вопросом он и ехал к старцу. Поездка была долгой, трудной, опасной. После ареста и разгрома Оптиной в 1923 году старец жил под надзором в селе Холмищи, и ездили к нему тайно, под покровом ночи, иначе неприятностей не избежать.

Как и было велено, Сергей Алексеевич приехал в Холмищи уже в сумерках. В избе, где жил старец, заканчивали читать вечернее правило, а на отпуст из-за переродки вышел отец Нектарий. Он доживал последние сроки земной жизни и ходил с трудом, шаркая ногами. Сергей Алексеевич был настолько ошеломлен, что даже счел нелепым задавать старцу свой вопрос. «К кому ты пришел? – подумал он. – Ведь этот скорченный старикашка, должен быть, выжил из ума. Смешно». Будь его воля, он бы тут же ушел. Но отец Никон, который и привез его сюда, уже уговорил старца принять молодого врача, поскольку на рассвете ему надо уехать, чтобы к сроку попасть на службу.

И началась беседа:

– Молодой человек, – спросил отец Нектарий, – вы читали про потоп?

– Читал, – ответил Сергей Алексеевич.

– Представьте себе, – продолжал старец, – ведь теперь совершенно необоснованно считают, что эпоха, пережитая родом человеческим в предпотопное время, была безотрадной дикой и невежественной. На самом деле культура тогда была весьма высокой. Люди много что умели делать, предельно остроумное по замыслу и благолепное по виду. Только на это рукотворное достояние они тратили все силы тела и души. Все способности своей первобытной молодой еще природы они сосредоточили в одном лишь направлении – всемерном удовлетворении телесных нужд. Беда их в том, что они «стали плотью». Вот Господь и решил исправить эту их однобокость. Он через Ноя объявил о потопе, и Ной сто лет звал людей к исправлению, проповедовал покаяние пред лицом гнева Божия, а в доказательство своих слов строил ковчег. И что же вы думаете? Людям того времени, привыкшим к изящной форме своей цивилизации, было очень странно видеть, как выживший из ума старикашка сколачивает в век великоленной культуры какой-то несурьезный ящик громадных размеров да еще проповедует от имени Бога о грядущем потопе. Смешно.

Тут Сергей Алексеевич покраснел от стыда, понимая, что старец прочел его мысли о «старикашке». От изумления он даже забыл задать свой вопрос и уже не помнил о нем. Впрочем, беседа закончилась мирно:

– Небось устали с дороги, а я вам про потоп, – сказал батюшка и предложил Сергею Алексеевичу прилечь на диване.

Усталый врач мгновенно уснул, а к концу ночи его разбудили: пора уезжать. Старец благословил Сергея Алексеевича в дорогу и, просияв по-детски чистой улыбкой, ответил на так и не заданный вопрос: «Врач-практик, врач-практик».

Это было больше, чем ответ на вопрос, потому что специальность врача-практика облегчила пребывание владыки в заточении. В 1931 году его арестовали в группе маросевских прихожан и приговорили к трем годам заключения. Из Бутырской тюрьмы врача Никитина привезли в лагерь на Северном Урале и там назначили лагерным фельдшером. Теперь доктор проводил медосмотры заключенных и при тяжелых заболеваниях рекомендовал назначать на легкие работы. Сергей Алексеевич старался облегчить участь заключенных, но в первые месяцы, рассказывала Елена Владимировна, ему пришлось нелегко. И здесь к рассказу Елены Владимировны добавлю фрагмент из воспоминаний покойного протоиерея Василия Евдокимова, дважды отбывавшего срок в лагерях.

– Самое тяжелое в лагере, – рассказывал мне батюшка, – это тоска от одиночества среди неверующих людей. Но как найти единомышленников? Как опознать их, если все обреты наголо и в одинаковых тюремных робах? И Сергей Алексеевич вымолил у Господа дар – распознавать Божиих людей. Был

такой случай: в лагерь пригнали новый этап, и в колонне зэков был архиепископ Казанский – к сожалению, запямятовал его имя. И вот идет он, оборванный, обритый, оболганный, и вдруг слышит шепот Сергея Алексеевича: «Благословите, владыко». У владыки даже слезы из глаз брызнули: «Я думал, что попал в ад, а слышу ангельский голос».

Вскоре, рассказывала Елена Владимировна, врача Сергея Никитина назначили заведующим туберкулезным отделением в лагерной больнице, и ему дали отдельную комнату. В этой комнате хранились Святые Дары и Евангелие, а по ночам тайно совершались богослужения. Срок трехлетнего заключения Сергея Алексеевича уже подходил к концу, когда на врача написали донос. Медсестра подслушала, как начальник лагеря докладывал кому-то, что на Никитина заведено новое дело, теперь трехлетним сроком он не отделается и дадут ему не меньше десяти лет. Сергей Алексеевич расстроился, а медсестра говорила ему: «Доктор, в наших краях живет блаженная Матренушка. Попросите ее помочь, она всем помогает». – «Да, но как из лагеря добраться до блаженной?» – «А вы поклочите ее, – посоветовала медсестра, – она и услышит». В тот же день Сергей Алексеевич вышел на берег реки и трижды прокричал: «Матренушка, помоги! Я в беде!» А дальше было вот что: начальника лагеря перевели служить в другое место, следственное дело куда-то исчезло, и вскоре доктор вышел на волю.

Сразу после освобождения Сергей Алексеевич поехал к блаженной Матренушке. Кто она такая, Елена Владимировна не знала. Но данные из архива ФСБ позволяют утверждать: это – блаженная Матрона Анемняевская, канонизированная в 2000 году Архиерейским Собором. Вот что рассказывал Сергей Алексеевич о той поездке. Отыскал он указанную ему избу – дверь открыта, а в доме никого. «Проходите, владыко», – услышал он голос из глубины комнаты. Там в коробе лежала женщина-инвалид ростом с семилетнего ребенка. Из-за болезни и побоев ее развитие остановилось в детском возрасте. Присматривать за лежащей больной было некому, и на весь день девочку относили в церковь. Так определилось главное дело ее жизни – молитва.

Есть и другая версия этого рассказа. «Проходи, Сереженька, проходи», – сказала блаженная Сергею Алексеевичу, сразу же назвав незнакомца по имени. Разночтения понятны, если учесть монашеское устройство великого пастыря, считавшего нескромным сообщать, что блаженная назвала его владыкой. И это в ту пору, когда до хиротонии во епископа Можайского было еще долгих двадцать шесть лет.

Здесь следовало бы перечислить, в какие годы и в каких епархиях служил владыка Стефан. Но сама Елена Владимировна мне об этом не рассказывала. Узнавалось все позже – из книг. Вот почему отсылаю читателя к книгам и особенно к публикациям Александры Никифоровой, собравшей интересные воспоминания о владыке Стефане. Мне же представляется более существенным рассказать о последней встрече с Еленой Владимировной. Была она уже в преклонных годах, и позже, в Оптиной пустыни, я узнала: раба Божия Елена скончалась в девяносто восемь лет 7 февраля 1999 года, в день памяти новомучеников и исповедников Российских. Вот и говорили мы в ту последнюю встречу о таинстве смерти и о кончине владыки Стефана.

9 апреля 1962 года у владыки Стефана случился инсульт, и он по болезни ушел на покой. И все же 19 июля 1962 года его назначили временно управляющим Калужской епархией. Это было время хрущевских гонений, менее кровавых, чем прежде, но не менее жестоких. Закрывали и разрушали храмы и под разными предлогами сокращали число священнослужителей. Когда владыка Стефан узнал, что настоятель одного калужского храма в угоду властям написал в докладной, что ему не нужен второй священник, он пригрозил запретить его в служении. А вот неслыханный по тем временам факт: за годы хрущевских гонений было закрыто и разрушено шесть тысяч церквей, а владыка Стефан открывает в Калужской епархии два новых храма.

28 апреля 1963 года. Причастился владыка в алтаре и вышел с проповедью на амвон. Он говорил о той великой любви, что преодолевает страх, о том, что Жены Мироносицы бесстрашно шли за Христом во времена лютых гонений. Произнес он проповедь целиком, не договорил лишь последние два слога. Вдруг покачнулся, умирая, и иподиакон успел подхватить его. Так сбылось заветное желание владыки – умереть в церкви Христовой и близ Христа.

Похоронили владыку Стефана в Подмоскowie – возле алтаря Покровской церкви в селе Акулове.

Продолжение следует

ОТЕЧНИК

Сказал авва Исаия: «Мужество состоит в том, когда человек вооружится против прежде соделанных им грехов, молит Бога о даровании ему прощения в них, молит Бога, чтоб они не возобновлялись ни в уме его, ни в сердце, ни в действиях».

«Если воспоминание о соделанных грехах не возобладает неоскудно сердцем и не отвратит взоров ума от всего, принадлежащего миру, то человек не возможет избавиться от насилия усвоенных им страстей, не возможет воздержаться от грехов, к которым привык, не возможет отвлечь помысл свой от осуждения созданий Божиих».

«Оставивший попечение о грехах своих и принявший на себя попечение о исправлении других чужд молитвы, возносимой из всего сердца, чужд утешения, доставляемого Божественным разумом».

«Говорящий, что он оплакивает согрешения свои, и продолжающий подвергаться им, обманывает сам себя».

«Приносящие истинное покаяние не занимаются уже осуждением ближних, они занимаются оплакиванием грехов своих».

«Воздающий злом за зло далеко устраняет от себя плач».

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

29 апр., вс. – Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном. Мцц. Агáпии, Ирѳны и Хионѳи. Прав. Тавѳфы. Перенесение мощей мч. Авраáмѳа Болгарского.

30 апр., пн. – Понедельник 4-й седмицы по Пасхе. Сщмч. Симеона, еп. Персѳдского. Прп. Акáкия, еп. Мелитѳнского. Прп. Зосѳмы, игумена Соловѳцкого. Обрѳтение мощей прп. Александра Свѳрского.

1 мая, вт. – Вторник 4-й седмицы по Пасхе. Прп. Иоáнна, ученика прп. Григорѳя Декаполѳта. Мч. Иоанна Нового из Янины. Прмц. Тамары.

2 мая, ср. – Среда 4-й седмицы по Пасхе. Преполовѳние Пятидесятѳницы. Блж. Матрѳны Московской. Прп. Иоáнна Ветхопѳщѳрника.

3 мая, чт. – Четверг 4-й седмицы по Пасхе. Прп. Феѳдора Трихѳны. Прп. Александра Ошевѳнского. Мч. младенца Гавриѳла Белостѳцкого. Прп. Иоасáфа Метеѳрского. Прп. Анастасѳя, игумена Синаѳской горы.

4 мая, пт. – Пятница 4-й седмицы по Пасхе. Сщмч. Ианнуáрия еп. и мч. Феѳдора, иже в Перѳгии. Прав. Алексѳя Бортсурманского.

5 мая, сб. – Суббота 4-й седмицы по Пасхе. Прп. Феѳдора Сѳкеѳта, еп. Анастасѳипольского. Перенесение мощей блгв. кн. Всѳволода Псковского.

Еженедельное издание православного прихода храма Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь ТДЕ ММ РПЦ. Выпускающий редактор – иеродиакон Давид (Дьяченко). Наш адрес: г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: <http://pokrovka-tiras.narod.ru/> Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!